

DVOJAZYČNÁ
KNIHA
PRO MÍRNĚ
POKROČILÉ ★★

ИДИОТ

Ф. М. Достоевский

Idiot

F. M. Dostojevskij

Pro výuku upravila Aljona Podlesnych

- zrcadlový český překlad
- komentáře k textu

MP3

Román v ruštině namluvený rodilou mluvčí

edika.

Idiot

Vyšlo také v tištěné verzi

Objednat můžete na
www.edika.cz
www.albatrosmedia.cz

Fjodor Dostojevskij
Idiot – e-kniha

Copyright © Albatros Media a. s., 2017

Všechna práva vyhrazena.
Žádná část této publikace nesmí být rozšiřována
bez písemného souhlasu majitelů práv.

 ALBATROS MEDIA a.s.

Obsah

Глава 1	4	Глава 11	82
Kapitola 1.....	5	Kapitola 11	83
Глава 2	12	Глава 12	92
Kapitola 2.....	13	Kapitola 12	93
Глава 3	24	Глава 13	106
Kapitola 3.....	25	Kapitola 13	107
Глава 4	32	Глава 14	116
Kapitola 4.....	33	Kapitola 14	117
Глава 5	40	Глава 15	120
Kapitola 5.....	41	Kapitola 15	121
Глава 6	48	Глава 16	128
Kapitola 6.....	49	Kapitola 16	129
Глава 7	56	Глава 17	136
Kapitola 7.....	57	Kapitola 17	137
Глава 8	62	Глава 18	148
Kapitola 8.....	63	Kapitola 18	149
Глава 9	68	Глава 19	154
Kapitola 9.....	69	Kapitola 19	155
Глава 10	72	Глава 20	168
Kapitola 10	73	Kapitola 20	169
Заклучение.....	182		
Závěr	183		

01

1

Поезд подходил к Петербургу. В одном из вагонов третьего класса* у окна очутились друг напротив друга два пассажира. Это были симпатичные молодые люди.

Один из них был небольшого роста, лет двадцати семи, курчавый, черноволосый, с серыми, маленькими, но огненными глазами. Тонкие губы складывались в наглую и злую улыбку. Его лицо было бледным и измождённым. Его сосед – молодой человек лет двадцати шести или двадцати семи, роста немного выше среднего. Лицо этого молодого человека было приятное, тонкое и сухое. Он был белокурый и густоволосый, со впалыми щеками и с белой бородкой. Глаза его были большие, голубые** и пристальные. Во взгляде было что-то тихое, но тяжёлое и странное.

Черноволосый сосед разглядел его и спросил с усмешкой:

– Из-за границы?

– Да, из Швейцарии.

Они начали разговаривать. Белокурый рассказал, что более четырёх лет не был в России, что был за границей на лечении какой-то странной нервной болезни.

– А где остановитесь? Не решили ещё?

– Нет, не решил ещё ...

– И это все ваши вещи? – спросил черномазый***.

– Да! – просто ответил белокурый молодой человек.

– А позвольте, с кем имею честь? – спросил у него вдруг черномазый.

– Князь Лев Николаевич Мышкин, – отвечал тот с полной готовностью.

– Князь Мышкин? Лев Николаевич? Не знаю. Даже и не слышал.

* Vozy třetí třídy byly v předrevolučním Rusku (2. půlka 19. století) nejlevnější, měly pouze dřevěné lavice na sezení a bylo možné v nich potkat představitele různých společenských vrstev, od rolníků přes nižší úředníky až po chudé šlechtice. Zajímavé je, že vozová třída byla lehce rozpoznatelná dle barvy vagonu: vozy první třídy byly modré, druhé třídy žluté, světle hnědé či zlatavé, vagony třetí třídy byly zelené barvy. Osobní vlak v carském Rusku byl tak velmi barevný.

1

Vlak se blížil k Petěrburgu. V jednom z vozů třetí třídy se ocitli u okna proti sobě dva cestující. Byli to hezcí mladí lidé.

Jeden z nich byl pomeňší, asi tak sedmadvacetiletý, kučeravý, černovlasý, se šedivýma, malýma, ale ohnivýma očima. Tenké rty se mu křivily drzým a zlým úsměvem. Tvář měl bledou a vyčerpanou. Jeho soused byl mladý muž, také asi šestadvaceti sedmadvacetiletý, a poněkud vyšší postavy. Tvář tohoto mladíka byla příjemná, jemná a suchá. Vlasy měl světlé a husté, tváře vpadlé a bradku bílou. Jeho oči byly velké, bleděmodré a s utkvělým pohledem. V pohledu bylo cosi mírného, ale těžkomyslného a zvláštního.

Černovlasý soused si ho prohlédl a zeptal se s úsměškem:

„Z ciziny?“

„Ano, ze Švýcarska.“

Rozpovídali se. Světlovlasý vypravoval, že více než čtyři roky nebyl v Rusku, že byl v cizině na léčení jakési zvláštní nervové choroby.

„A kde se ubytujete? Ještě jste se nerozhodl?“

„Ne, nerozhodl jsem se ještě...“

„A to jsou všechny vaše věci?“ zeptal se snědý mladík.

„Ano!“ odpověděl prostě světlovlasý.

„A raďte dovolit, s kým mám tu čest?“ zeptal se ho najednou snědý mladík.

„Kníže Lev Nikolajevič Myškin,“ odpověděl blondýn bez otálení.

„Kníže Myškin? Lev Nikolajevič? Neznám. Ba ani jsem o něm neslyšel.“

** V ruštině se rozlišuje tmavě a světle modrá barva – *сiний* a *голубой цвет*.

*** *Черномазый* je hrubé označení pro snědého, černovlasého člověka. V současném Rusku se často používá pro opovržlivé označení osob jižanských národností, Romů, příslušníků Kavkazu či Střední Asie.

– О, ещё бы! – тотчас же ответил князь, – князей Мышкиных теперь нет; мне кажется, я последний.

– Рогожиных знаете? – быстро спросил черномазый.

– Нет, не знаю. Я в России очень мало кого знаю. Это вы Рогожин?

– Да, я Парфен Рогожин.

– Парфен? Сын того самого почётного гражданина Семёна Парфеновича Рогожина, который месяц назад умер и оставил два с половиной миллиона?... – вдруг подключился к разговору ещё один пассажир, по всей видимости, чиновник.

– А ты откуда узнал, что он два с половиной миллиона оставил? – спросил Рогожин. – Да, оставил. Но и брат подлец, и мать денег мне не прислали!

– Может быть, вы отца чем-нибудь рассердили? – отозвался князь. Теперь он с любопытством разглядывал миллионера.

– Да, я действительно родителя раздражил отношениями с Настасьей Филипповной. Да, попутал грех*, – ответил Рогожин.

– С той самой Настасьей Филипповной Барашковой? – спросил чиновник.

– Эге! Всё ты знаешь! – удивился Рогожин. – Когда я в первый раз её на улице встретил, меня как обухом по голове стукнуло: какая это женщина! А были мы с приятелем, который знал её. Он и говорит мне: «Она не пара тебе! Она княгиня, а зовут её Настасьей Филипповной Барашковой. Живёт она с Тоцким. А он не знает, как от неё отвязаться, потому что хочет жениться на другой – первой красавице Петербурга».

Я тогда всю ночь не спал. О Настасье Филипповне думал.

На следующий день отец дал мне немалую сумму и попросил расплатиться по счетам. Я деньги взял, но пошёл в английский магазин, где выбрал пару бриллиантовых подвесок. Потом пошёл к тому приятелю, и мы вместе направились к Настасье Филипповне. Она вышла,

„Ó, jak jinak!“ ihned odpověděl kníže. „Knížata Myškinové už nejsou; myslím, že jsem poslední.“

„Znáte Rogožinovy?“ zeptal se chvatně brunet.

„Ne, neznám. V Rusku znám málokoho. To vy jste Rogožin?“

„Ano, jsem Parfen Rogožin.“

„Parfen? Syn toho váženého měšťana Semjona Parfenoviče Rogožina, jenž před měsícem zemřel a zanechal dva a půl miliónu?“ připojil se najednou k rozhovoru ještě jeden cestující, soudě podle všeho úředník.

„A jak to víš, že zanechal dva a půl miliónu?“ zeptal se Rogožin. „Ano, zanechal. Avšak ani bratr, ničema, ani matka mi peníze neposlali!“

„Třeba jste otce něčím rozzlobil?“ ozval se kníže. Teď si milionáře zvědavě prohlížel.

„Ano, vskutku se rodiče rozčílili kvůli mému vztahu s Nastasií Filippovnou. Ano, ďábel mi popletl hlavu,“ odpověděl Rogožin.

„Myslíte tím tu Nastasii Filippovnu Baraškovu?“ zeptal se úředník.

„Vida ho! Všecko všecičko ví!“ podivil se Rogožin. „Když jsem ji poprvé potkal na ulici, bylo to jako blesk z čistého nebe: to je ale ženská! Zrovna jsme byli s kamarádem, který ji znal. A ten mi i řekl: ‚Nehodí se k tobě! Je to kněžna a jmenuje se Nastasia Filippovna Baraškova. Žije s Točkým. A ten neví, jak by se jí zbavil, protože se chce oženit s jinou – první krasavicí Petěrburgu.‘

Celou noc jsem tehdy nespал. Myslel jsem na Nastasii Filippovnu.

Druhého dne mi dal otec značný obnos a poprosil mě, abych zaplatil splátku. Peníze jsem vzal, šel jsem ale do anglického obchodu, kde jsem vybral pár brilantových náušnic. Pak jsem šel za tím kamarádem a společně jsme se vydali za Nastasií Filippovnou. Vyšla, vzala si dá-

* Грех (бес, нечистый) попутал (fraz.) – spáchat hřích, zhřešit, provinit se.

Odlišné slovesné vazby:

думать **о** чём/ком мыслить **на** кого/ко
жениться **на** ком оженит се **с** кým

взяла подарок, взглянула, усмехнулась: «Благодарю, говорит, за любезное внимание». Откланялась и ушла.

Князь с любопытством рассматривал Рогожина.

– Отец тотчас про всё узнал, – продолжал тот. – Потом меня запер и целый час поучал. А потом поехал к Настасье Филипповне, кланял-

рек, поhlédla на něj, ušklíbla se: ‚Děkuji,‘ říká, ‚za laskavou pozornost‘. Uklonila se a odešla.“

Kníže si se zájmem prohlížel Rogožina.

„Otec se hned o všem dozvěděl,“ pokračoval ten. „Potom mne zamkl a celou hodinu mi dával ‚ponaučení‘. A pak odjel za Nastasií Filippov-

ся ей, умолял и плакал. Вынесла она ему коробку: «Вот тебе, старая борода, твои серьги, а они мне теперь в десять раз дороже, раз Парфен их такой ценой добывал. Кланяйся и благодари Парфена Семёныча».

Собеседники долго ещё говорили, князь внимательно и с большим сочувствием слушал рассказы попутчика.

Наконец поезд подъехал к вокзалу. На перроне Рогожина встречали несколько человек. Они кричали и махали ему шапками. Рогожин повернулся проститься* с князем:

– Князь, приходи ко мне. Куплю тебе хорошую одежду, деньгами карманы набью... И поедem к Настасье Филипповне! Придeшь?

Князь Мышкин встал, вежливо протянул Рогожину руку и любезно сказал ему:

– С величайшим удовольствием приду. Может быть, сегодня же приду. Вы мне очень понравились. Благодарю вас тоже за обещанное мне платье и за шубу. Мне действительно платье и шуба скоро будут нужны. Денег** же у меня почти ни копейки нет.

– Деньги к вечеру будут, приходи!

nou, ukláněl se, zapřísahal ji a plakal. Přinesla mu krabičku: „Tady máš, ty dědku, ty svoje náušnice, teď jsou mi desetkrát dražší, když je Parfen tak draze dobýval. Pokloň se a poděkuj Parfenu Semjonoviči.“

Spolubesedníci mluvili ještě dlouho, kníže pozorně a s velkým soucitem poslouchal vyprávění spolucestujícího.

Konečně vlak přijel na nádraží. Na nástupišti Rogožina vítal hlouček lidí. Volali a mávali na něho čepicemi. Rogožin se obrátil, aby se rozloučil s knížetem:

„Kníže, přijď ke mně. Koupím ti dobré oblečení, nacpu ti kapsy penězi... A pojedeme k Nastasii Filippovně! Přijdeš?“

Kníže Myškin povstal, zdvořile podal Rogožinovi ruku a přívětivě řekl:

„Přijdu s největším potěšením. Možná přijdu ještě dnes. Moc jste se mi zalíbil. Také vám děkuji za slíbené šaty a kožich. Opravdu budu šaty a kožich brzy potřebovat. A v tuto chvíli nemám skoro ani kopějku.

„Peníze budou k večeru, přijď!“

* V ruštině se po slovesech s významem **pohybu** (*идти, ходить, бежать, вернуться, повернуться, остановиться* atd.) mnohem častěji než v češtině používá infinitiv:

Rogožin **повернулся проститься** с князем.
Rogožin se obrátil, aby se rozloučil s knížetem.

** Ruské slovo *денеги* má pouze množné číslo (podstatné jméno hromadné) a označuje jak bankovky, tak mince. Pokud bychom chtěli mluvit o mincích, tak použijeme slovo *монета/монеты*.

02

2

Генерал Епанчин жил в превосходном собственном доме. Кроме этого дома, генерал имел ещё огромный дом на Садовой, который приносил большой доход. Под Петербургом у него было замечательное поместье и фабрика. У него были большие деньги и большие связи, при этом он был не образованным, но умным человеком. Епанчин был ещё в самом соку*, то есть пятидесяти шести лет – это тот возраст, с которого по-настоящему начинается истинная жизнь.

Женился генерал рано. Его невеста Елизавета Прокофьевна была некрасива и необразованна, не было у неё и большого приданого. Но генерал до того уважал супругу и до того иногда боялся её, что даже любил. Генеральша была из древнего княжеского рода Мышкиных. Ещё в молодости через высоких покровительниц она смогла занять в высшем кругу своё место.

Три их взрослые дочери – Александра, Аделаида и Аглая – были хороши собой: это были барышни здоровые, цветущие, рослые, с мощной грудью, с сильными руками. Все три отличались образованием, умом и талантами. Они очень любили и поддерживали друг друга. Замуж они не торопились. Александре уже минуло двадцать пять лет, Аделаиде – двадцать три года, Аглае исполнилось двадцать**. Младшая была красавица и начинала в свете обращать на себя большое внимание.

Тем временем князь постучал в дом Епанчиных. Ему отворил лакей.

– Я к Епанчиным... – сказал князь лакею.

– И как о вас доложить?*** – встрепенулся он.

– Я князь Мышкин, а генеральша Епанчина тоже последняя из княжон Мышкиных. Мы родственники, но очень дальние.

* В самом соку (*быть*) (fraz.) – о неактивнейшем, непродуктивнейшем жизненном периоде, обычно о молодости.

** В русштинě се hojně použivají infinitivní věty v otázkách. Obvykle odpovídají českým tázacím větám typu *mám / měl bych něco udělat?*
Как о вас доложить? *Koho mám ohlásit?*

2

Generál Jegančin bydlel ve vlastním honosném domě. Kromě toho domu generálovi ještě patřil veliký dům v Sadové ulici, který poskytoval značný výdělek. U Petěrburgu měl dosti překrásnou usedlost a továrnu. Byl velmi zámožný a vlivný, přitom to byl nevzdělaný, ale inteligentní člověk. Jegančin byl v nejlepších letech, to znamená, že padesát šest je přesně ten věk, kdy začíná pravý život.

Generál se oženil brzy. Jeho nevěsta, Jelizaveta Prokofjevna, nevynikala ani krásou, ani vzděláním. Věno také neměla velké. Ale generál si tak velmi vážil své manželky, a někdy se jí i bál, že ji až miloval. Generálová pocházela ze starobylého knížecího rodu Myškinů. Již v mládí dokázala s pomocí vysoce postavených ochránkyní zaujmout ve vyšších kruzích své místo.

Tři dospělé dcery – Alexandra, Adelaida a Aglaja – byly pohledné: byly to slečny zdravé, kvetoucí, urostlé, s plnými nřadry a silnými rukama. Všechny tři měly dobré vzděláné, rozum a byly velmi talentované. Měly se navzájem moc rády a podporovaly se. Na vdavky nespěchaly. Alexandra dosáhla dvaceti pěti, Adelaida třiadvaceti, Aglaja oslavila dvacáté narozeniny. Nejmladší byla krasavice a již začala ve společnosti vzbuzovat mimořádnou pozornost.

Mezitím kníže zaklepal na dveře Jegančiných. Otevřel mu lokaj.

„Jdu k Jegančiným...“ řekl kníže lokaji.

„A koho mám ohlásit?“ zeptal se sluha udiveně.

„Jsem kníže Myškin a generálová je také poslední z kněžen Myškinových. Jsme příbuzní, ale velmi vzdáleně.“

*** Při udávání věku po číslovce *один* musíme použít slovo *год*, po číslovce *два, три, четыре* slovo *года*, po číslovce *пять* a dalších slovo *лет*.

Ve vícelslovných číslovkách určuje výběr poslední slovo:

Алекса́ндре уже ми́нуло **два́дцать пять лет**, Аделаи́де – **два́дцать три го́да**, Агла́е исполнилось **два́дцать (лет)**.

Князь снял плащ и остался в приличном и хорошо сшитом, хотя и поношенном пиджаке. По жилету шла стальная цепочка. На цепочке оказались женевские серебряные часы.

В переднюю вдруг вошёл молодой человек с бумагами в руках. Это был очень красивый молодой человек, тоже лет двадцати восьми*, стройный блондин с маленькой наполеоновской бородкой, с умным лицом. Лакей стал снимать с него шубу. Молодой человек посмотрел на князя.

– Гаврила Ардалионович, – обратился к вошедшему лакей, – это князь Мышкин, он родственник барыни, приехал из-за границы...

– Вы князь Мышкин? – спросил молодой человек любезно и вежливо.

Князь рассказал о себе всё, что мог, почти то же самое, что уже объяснял Рогожину.

В это время вдруг открылась дверь кабинета.

– Ты здесь, Ганя? – крикнул голос из кабинета, – иди сюда!

Гаврила Ардалионович кивнул головой князю и поспешно прошёл в кабинет.

Минуты через две дверь открылась снова, и послышался звонкий и приветливый голос Гаврилы Ардалионовича:

– Князь, входите!

Генерал Иван Фёдорович Епанчин стоял посреди своего кабинета и с любопытством смотрел на князя. Князь подошёл и представился.

– Так, – отвечал генерал, – чем могу служить?

– Я пришёл, чтобы познакомиться с вами.**

Генерал усмехнулся, но оглядел ещё раз своего гостя с ног до головы, затем быстро указал ему стул, сел сам и в нетерпеливом ожидании повернулся к князю.

– Для знакомств у меня мало времени, – сказал генерал, – но вы, конечно, пришли по какому-то делу?

* Обращённым словоследом се в руштинě vyjadřuje přibližnost údajů. Tento způsob je populární zejména v hovorové řeči: человек лет двадцати восьми (*asi osmadvacetiletý mladík*) vs человек двадцати восьми лет (*osmadvacetiletý mladík*)

Kníže si sundal plášť a zůstal ve slušném, dobře ušitém, i když obnošeném saku. Po vestičce se mu vinul ocelový řetízek. Na řetízku se objevily ženevské stříbrné hodinky.

Do předpokojе najednou vstoupil mladý muž s listinami v rukou. Byl to velmi pohledný mladík, také asi osmadvacetiletý, štíhlý blondýn s malou napoleonskou bradkou a inteligentní tváří. Lokaj mu začal svlékat kožich. Mladý muž se podíval na knížete.

„Gavrilo Ardalionoviči,“ obrátil se ke vstoupivšímu lokaj, „toto je kníže Myškin, je příbuzný naší paní, přijel z ciziny...“

„Vy jste kníže Myškin?“ zeptal se mladý muž zdvořile a přívětivě.

Kníže vyprávěl o sobě vše, co mohl, téměř totéž, co už vyložil Rogožinovi.

Vtom se otevřely dveře pracovny.

„Jsi tu, Gaňo?“ ozval se hlas z pracovny. „Pojď dál!“

Gavrila Ardalionovič kývl knížeti a spěšně vkročil do pracovny.

Asi tak za dvě minuty se dveře znovu otevřely a ozval se zvučný a přívětivý hlas Gavrily Ardalionoviče:

„Kníže, vstupte!“

Generál Ivan Fjodorovič Jepančín stál uprostřed své pracovny a zvědavě hleděl na knížete. Kníže k němu přistoupil a představil se.

„Tak,“ odpovídal generál, „čím mohu sloužit?“

„Přišel jsem, abych se s vámi seznámil.“

Generál se pousmál, nicméně si ještě jednou svého hosta změřil od hlavy až k patě, poté mu rychle ukázal na židli, sám se také posadil a obrátil se v netrpělivém očekávání ke knížeti.

„Na seznamování mám málo času,“ řekl generál, „ale vy jste jistě přišel v nějaké záležitosti?“

** Stejný význam by věta měla i bez *чтобы*, tj. při použití vazby s infinitivem (viz pozn. na str. 10): Я пришёл, чтобы познакомиться с вами. = Я пришёл познакомиться с вами.

– Нет-нет! Я пришёл просто так! – перебил князь. – Я князь Мышкин, а ваша супруга из нашего рода. В этом и заключается повод моего прихода к вам. Я года четыре в России не был. Да и уехал отсюда я почти не в своём уме*! Я в людях хороших нуждаюсь. Вот я и подумал, что вы почти родственники, обращаюсь к вам, может быть, мы друг другу и пригодимся. Я слышал, что вы люди хорошие.

– Очень благодарен, – удивлялся генерал, – а знаете, князь, ведь я вас не знаю. Но моя супруга, может быть, захочет посмотреть на однофамильца... А сколько вам лет, князь?

– Двадцать шесть.

– А я думал, гораздо меньше. А у вас есть хотя бы некоторое состояние? Извините, что я так...

– Я ваш вопрос понимаю. Никакого состояния я не имею. А деньги мне дал на дорогу мой профессор Шнейдер, у которого я лечился и учился в Швейцарии. И теперь у меня всего денег несколько копеек осталось...

– Скажите, какие были ваши намерения? – перебил генерал.

– Трудиться хотел.

– О, а у вас есть какие-то таланты или способности?

– Нет, я думаю, что не имею ни талантов, ни способностей, даже напротив, потому что я больной человек и особо не учился.

Генерал опять перебил и опять стал расспрашивать. Князь рассказал, что остался в раннем возрасте сиротой, рос в деревне, так как его здоровье требовало сельского воздуха. Его воспитывали старые помещицы, для него были наняты гувернанты**. Но частые припадки болезни сделали из него почти идиота (князь так и сказал: идиота). И тогда ему рекомендовали профессора Шнейдера, швейцарца, который занимается этими болезнями. Он лечит и от идиотизма, и от сумасшествия, при этом обучает и берётся вообще за духовное развитие. Около пяти лет назад князь отправился к нему в Швейцарию.

* Не в своём уме (быть) (fraz.) – zbláznit se, pomást se.

„Ne-ne! Přišel jsem jen tak!“ skočil mu do řeči kníže. „Jsem kníže Myškin a vaše manželka je z našeho rodu. V tom právě spočívá důvod mého příchodu k vám. Pobýval jsem mimo Rusko, asi čtyři roky. A vůbec jsem odsud odjel téměř pomatený! Velmi potřebuji dobré lidi. Tak jsem si říkal, že jste téměř příbuzní, obrátím se na vás, snad si navzájem budeme k užitku. Slyšel jsem, že jste dobří lidé.“

„Velmi děkuji,“ podivil se generál, „a víte, kníže, vždyť já vás neznám. Ale moje manželka se možná bude chtít podívat na jmenovce... A kolik je vám let, kníže?“

„Dvacet šest.“

„Myslel jsem si, že mnohem méně. A máte nějaký majetek? Odpusťte, že tak...“

„Chápu vaši otázku. Žádné jmění nemám. A peníze na cestu mi dal můj profesor Schneider, u něhož jsem se léčil a studoval ve Švýcarsku. A teď mi zbylo jen pár drobných...“

„Povězte, co jste měl v úmyslu?“ přerušil ho generál.

„Chtěl jsem pracovat.“

„Ó, a zdaleka máte nějaké nadání či schopnosti?“

„Nemám, myslím si, že nejsem ani nadaný, ani schopný, ba naopak, jelikož jsem nemocný člověk, nijak zvlášť jsem se neučil.“

Generál ho znovu přerušil a znovu se vyptával. Kníže vyprávěl, že v raném věku osiřel, vyrůstal na vsi, protože jeho zdraví vyžadovalo venkovský vzduch. Vychovávaly jej staré statkářky, najaly mu domácí učitele. Avšak časté záchvaty nemoci z něho udělaly téměř idiota (kníže to řekl přesně tak: idiota). A tehdy mu doporučili profesora Schneidera, Švýcara, který se těmito chorobami zabývá. Léčí jak idiotismus, tak i šílenství, přitom ještě učí a vůbec se věnuje duchovnímu rozvoji. Asi tak před pěti lety se kníže vydal za ním do Švýcarska.

** Děti z šlechtických rodin v carském Rusku byly obvykle vychovávány domácími učiteli, kterým se říkávalo гувернант/ка. Běžně se jednalo o cizince (Francouze, Němce, Angličany), se kterými děti mluvily jejich rodnými jazyky.

Генерал очень удивился.

– По крайней мере, вы чему-нибудь обучались? И ваша болезнь не помешает вам работать?

– О, наверно не помешает. Учился я все четыре года постоянно, и при этом мне очень много русских книг удалось прочесть. И почерк у меня превосходный. Я вам сейчас напишу что-нибудь для пробы, – с жаром сказал князь.

– Сделайте одолжение. Вот перья* и бумага.

Генерал между тем оставил князя и повернулся к Гане, который вынул из своего портфеля и подал ему портрет большого формата.

– Что это? – обратился генерал к Гане. – Настасья Филипповна! Это она сама тебе прислала? – оживлённо и с большим любопытством спросил он Ганю.

– Сама. Я давно уже просил.

– А она не просила ещё у тебя портрета?

– Нет, ещё не просила; да, может быть, и никогда не попросит. Вы, Иван Фёдорович, помните про сегодняшний вечер? Вы ведь приглашены.

– Помню, помню, конечно, и приду. Ещё бы, день рождения, и ей двадцать пять лет! А знаешь, Ганя, Афанасию Ивановичу и мне она обещала, что сегодня вечером скажет последнее слово: быть или не быть!

Ганя вдруг смутился, что даже немного побледнел.

– Она это точно сказала? – спросил он, и голос его как бы дрогнул.

– Слово дала.

Генерал пристально рассматривал Ганю; смущение Гани ему не нравилось.

– Вспомните, Иван Фёдорович, – сказал тревожно Ганя, – она дала мне полную свободу решения до тех пор, пока не решит сама. Да и тогда всё ещё моё слово будет за мной**...

* Несколько подstatných jmen středního rodu má tvar množného čísla končící na -ья: перо – перья, звено – звенья, дерево – деревья, крыло – крылья.

Generál byl velmi překvapený.

„Přece snad jste se něčemu naučil? A nebude vám vaše nemoc bránit pracovat?“

„Ó, asi nebude vadit. Studoval jsem nepřetržitě všechny ty čtyři roky a přitom se mi podařilo přečíst velmi mnoho ruských knih. Také rukopis mám vynikající. Hned vám na zkoušku něco napíšu,“ řekl se zápallem kníže.

„Budte tak laskav. Zde jsou pera a papír.“

Generál mezitím zanechal knížete a obrátil se ke Gaňovi, který vytáhl ze své aktovky fotografii velkého formátu a podal mu ji.

„Co je to?“ zeptal se generál Gani. „Nastasia Filippovna! To ti poslala sama?“ živě a velice zvědavě se vyptával Gani.

„Ano. Dávno jsem ji o ni prosil.“

„A nechtěla i tvoji podobenku?“

„Ne, ještě si o ni neřekla a možná že nikdy neřekne. Nezapomněl jste doufám na dnešní večer, Ivane Fjodoroviči? Jste přece mezi zvlášť pozvanými.“

„Nezapomněl, nezpomněl, ovšemže, a přijdu. Aby ne, má přece narozeniny a je jí dvacet pět! A víš ty, Gaňo, slíbila Afanasiji Ivanoviči a mně, že dnes večer řekne poslední slovo: buď – anebo!“

Gaňa náhle znejistěl, až maličko zbledl.

„Opravdu to řekla?“ zeptal se a hlas se mu zachvěl.

„Slíbila.“

Generál si pozorně prohlížel Gaňu; jeho rozpaky se mu nelíbily.

„Vzpomeňte si, Ivane Fjodoroviči,“ řekl nejistě Gaňa, „dala mi plnou svobodu volby do té doby, než se sama nerozhodne. Ale i pak budu mít ještě poslední slovo...“

** Slovo (будет) за кем-либо (fraz.) – mít poslední slovo, rozhodovat o něčem.

– Так ты передумал? – испугался вдруг генерал.

– Нет. Я не отказываюсь. Я, может быть, не так выразился...

– Ещё бы ты отказывался! – с досадой проговорил генерал. – Ты скажи, как у тебя дома настроены?

– Мать, конечно, плачет, сестра злится. Но я им прямо сказал, что желаю, чтобы в доме меня слушались.

– А я, брат, всё не понимаю, – задумчиво заметил генерал. – Вот когда я заходил к вам, матушка твоя Нина Александровна стонала и охала. «Что такое?» – спрашиваю. А она всё: бесчестье да бесчестье. Какое же тут бесчестье, позвольте спросить? Кто может Настасью Филипповну укорить или что-нибудь про неё сказать? Неужели то, что она с Тоцким была?

Князь слышал этот разговор. Когда он закончил писать, то встал, подошёл поближе и внимательно поглядел на портрет.

– Так это Настасья Филипповна? – промолвил он, – удивительно хороша! – прибавил он с жаром. На портрете была изображена действительно необыкновенной красоты женщина.

Ганя и генерал с изумлением посмотрели на князя...

– Как, разве вы уже и Настасью Филипповну знаете? – спросил генерал.

– Да, – ответил князь. Он рассказал про свою встречу с Рогожиным и передал весь его рассказ.

– Как вам показалось, князь, – обратился вдруг к нему Ганя, – Рогожин – серьёзный человек или только так, безобразник?

В Гане происходило что-то особенное, когда он задавал этот вопрос. Точно новая и особенная идея загорелась у него в мозгу и нетерпеливо засверкала в глазах. Генерал тоже покосился на князя.

– Не знаю, как вам сказать, – ответил князь, – только мне показалось, что в нём много какой-то большой страсти. Да он и сам как будто большой.

– Вам так показалось? – уцепился генерал за эту идею.

– Да, показалось...

– Ну ладно, князь, покажите, что там у вас получилось? – перебил его генерал.

„Tak ty ses rozmyslel?“ ulekl se generál.

„Ne. Neodmítám to. Asi jsem se špatně vyjádřil...“

„Ještě abys odmítal!“ promluvil mrzutě generál. „Pověz, jak se na ni dívají u vás doma?“

„Matka samozřejmě pláče, sestra se vzteká. Ale já jsem jim přímo řekl, že si přeji, aby mne doma poslouchaly.“

„A já to, kamaráde, stále nechápu,“ zamyšleně poznamenal generál. „Když jsem k vám onehdy zašel, tvoje matička, Nina Alexandrovna, poplakávala a naříkala. ‚Co se stalo?‘ ptám se. A ona pořád: ‚hanba a hanba! Jakápak hanba se přihodila, dovolte? Kdo by mohl Nastasii Filippovně něco vytýkat či o ní říci něco špatného? Snad to, že žila s Tockým?“

Книже ten rozhovor slyšel. Když dopsal, vstal, přistoupil blíž a pozorně si prohlížel portrét.

„Tak to je Nastasia Filippovna?“ promluvil. „Je velmi krásná!“ dodal ohnivě. Na portrétě byla zobrazena žena vskutku neobyčejně krásná.

Gaňa a generál se na knížete ohromeně podívali...

„Jak to, copak vy už znáte i Nastasii Filippovnu?“ zeptal se generál.

„Ano,“ odpověděl kníže. Vyprávěl o svém setkání s Rogožinem a tlumočil celý jeho příběh.

„Jaký jste měl dojem, kníže,“ obrátil se na něj znenadání Gaňa, „je Rogožin solidní člověk, nebo jen takový gauner?“

V Gaňovi se odehrávalo něco podivného, když kladl tuto otázku. Jako by mu v mozku vzplanula nová a ojedinělá myšlenka a nedočkavě mu zazářila v očích. Generál se také úkosem podíval na knížete.

„Nevím, jak bych to řekl,“ odpověděl kníže, „jen jsem měl dojem, že je v něm hodně jakési chorobné vášně. I on sám je jakoby nějak nemocný.“

„Měl jste takový dojem?“ generál se chytil této myšlenky.

„Ano, měl...“

„Nu, dobrá, kníže, ukažte, jak se vám dařilo?“ přerušil ho generál.

Князь протянул ему лист бумаги, на котором средневековым русским шрифтом было написано несколько предложений.

– Ого! – вскричал генерал, когда увидел написанное, – да ведь это талант! Вы знаете, князь, в доме Гаврилы Ардалионовича Иволгина, вот этого самого молодого моего друга, с которым прошу познакомиться, есть две-три* свободные комнаты. Я вас туда отведу. А я найду вам работу в канцелярии, так что жалованья вам будет достаточно. Так, и поскольку сейчас у вас кошелек совсем пуст, то позвольте вам предложить вот эти двадцать пять рублей. Видите, я с вами совершенно просто? Ганя, ты не против, если князь будет жить у вас?

– О, нет! И мамаша будет очень рада... – вежливо подтвердил Ганя.

– Ну, так вы, князь, довольны или нет? – спросил генерал.

– Благодарю вас, генерал, вы поступили со мной как чрезвычайно добрый человек, я действительно не знал, куда голову приклонить.

– Ну, а теперь извините, – перебил генерал, – тороплюсь. Сейчас я скажу о вас Елизавете Прокофьевне: если она пожелает принять вас, то советую воспользоваться случаем и понравиться...

Генерал оставил князя и Ганю в кабинете, а сам прошёл в столовую, где его ожидало семейство. Он подошёл к супруге**, чтобы поздороваться и поцеловать ей ручку, но заметил в её лице что-то особенное. Дочери подошли с ним поцеловаться, но и в них было тоже что-то особенное.

* Приблизные údaje se v ruštině často vyjadřují spojením mezních údajů spojovníkem: В его доме есть две-три свободные комнаты. У него было пять-шесть рублей.

Kníže mu podal list papíru, na němž bylo středověkým ruským písmem napsáno několik vět.

„Oho!“ zvolal generál, když uviděl to, co bylo napsané, „to je mi ale talent! Víte, kníže, v domě Gavriily Ardalionoviče Ivolgina, tady toho mého mladého přítele, raďte se seznámit, jsou volné dva tři pokoje. Odvedu vás tam. A najdu vám práci v kanceláři, takže plat vám bude stačit. Tak a protože teď je vaše peněženka zcela prázdná, dovolte mi nabídnout vám tadyhle dvacet pět rublů. Vidíte, jedná s vámi otevřeně? Gaňo, nejsi proti, aby kníže u vás bydlel?“

„Ó, ne! A matinka bude velmi ráda...“ zdvořile potvrdil Gaňa.

„No, nešť, tak co, kníže, jste spokojen, či ne?“ zeptal se generál.

„Děkuji vám, generále, zachoval jste se ke mně jako mimořádně hodný člověk, skutečně jsem nevěděl, kam hlavu složit.“

„Nuže, a teď mne omluvte,“ přerušil ho generál, „spěchám. Teď o vás řeknu Jelizavetě Prokofjevne: bude-li si přát vás přijmout, pak vám rádím, využijte té příležitosti a hleďte se jí zalíbit...“

Generál nechal knížete a Gaňu v pracovně a sám odešel do jídelny, kde na něj čekala rodina. Přistoupil k manželce, aby se s ní pozdravil a políbil ruku, ale všiml si ve výrazu její tváře cosi zarážejícího. Dcery k němu přišly pro polibek, ale i z nich vyzařovalo cosi podivného.

** Pokud mluvíme o manželce, můžeme použít následující ruské výrazy: *женá, сунрýга, благовёрная, вторая половинка.*

03

3

Афанасий Иванович Тоцкий был человеком с большими связями и необыкновенного богатства. Ему было около пятидесяти пяти лет, когда в очередной раз он понял, что хочет жениться. И с этим вопросом Тоцкий обратился к генералу Епанчину, с которым недавно сблизился. Тоцкий попросил у него дружеского совета: можно ли предложить руку и сердце одной из его дочерей?

Родители рассказали дочерям о намерениях Тоцкого. В ответ на это девушки сообщили, что старшая, Александра, пожалуй, и не откажется. Это была девушка с твёрдым характером, добрая, разумная и чрезвычайно уживчивая. Она была очень хороша, хотя и не так эффективна. Что могло быть лучше для Тоцкого?

И всё было бы хорошо, если бы не одно обстоятельство. Много лет на попечении Афанасия Ивановича находилась Настя, дочка его умершего приятеля. Тоцкий, который много лет жил за границей, поначалу совсем забыл о ней. Как-то он вздумал заглянуть в своё поместье и вдруг увидел там прелестного ребёнка, девочку лет двенадцати, резвую, милую, умненькую и обещающую стать необыкновенной красавицей (а в этом отношении Афанасий Иванович был знаток).

Для воспитания девочки Тоцкий пригласил опытную гувернантку и образованную швейцарку, которая кроме французского языка умела преподавать другие науки. Ещё через четыре года по просьбе Афанасия Ивановича Настю взяла к себе одна барыня*, соседка господина Тоцкого по имению. В её доме нашлись музыкальные инструменты, изящная девичья библиотека, картины, карандаши, кисти, краски. Вскоре сюда пожаловал и сам Афанасий Иванович. С этих пор он полюбил эту глухую деревеньку и заезжал сюда каждое лето, гостил** по два, даже по три месяца. И так прошло довольно долгое время...

* Slovem *барин* (*барыня*) se v Rusku do roku 1917 označovali představitelé vyšších společenských vrstev, obvykle šlechtici, statkáři, úředníci. Služebnictvo jej často používalo jako oslovení pro pány (český *milostpán*). Pozor na neobvyklý tvar množného čísla, *бары* (*бары*).

3

Afanasij Ivanovič Tockij byl muž s vlivnými známostmi a neobyčejně bohatý. Bylo mu kolem pětapadesáti, když si zase jednou uvědomil, že se chce oženit. A s touto záležitostí se Tockij obrátil na generála Jepančina, s nímž se nedávno sblížil. Tockij ho poprosil o přátelskou radu: zdalipak smí nabídnout svou ruku i srdce jedné z jeho dcer?

Rodiče sdělili dcerám záměr Tockého. V odpověď na toto dívky oznámily, že nejstarší, Alexandra, nejspíš neodmítne. Byla to dívka s pevným charakterem, laskavá, rozumná a mimořádně snášenlivá. Byla velmi pohledná, i když nenápadná. Co lepšího si mohl Tockij přát?

Všechno by bylo v pořádku, kdyby nebyla jedna okolnost. Řadu let schovankou Afanasije Ivanoviče byla Nastja, dcera zemřelého přítele. Tockij, žijící dlouho v zahraničí, na ni nejprve zapomněl. Jednou ho napadlo zavítat na své panství a najednou tam uviděl nádherné dítě, asi dvanáctiletou dívku, živou, milou, chytrou a slibující vyrůst do neobyčejně krásy (co se toho týče, byl Afanasij Ivanovič znalcem).

Pro výchovu holčičky Tockij povolal zkušenou guvernanku a vzdělanou Švýcarku, vyučující kromě francouzštiny i jiným předmětům. A po čtyřech letech na žádost Afanasije Ivanoviče si Nastju k sobě vzala jedna statkářka, sousedka z panství pana Tockého. V jejím domě se našly hudební nástroje, vybraná dívčí knihovna, obrazy, tužky, štětce, barvy. Brzy sem zavítal i Afanasij Ivanovič. Od té doby si tuto zapadlou vísku zamiloval a navštěvoval ji každé léto, zdržel se dva, dokonce i tři měsíce. A tak tomu bylo dosti dlouhou dobu...

** Ruské sloveso *гостить* má význam „zůstávat na návštěvě, pobývat u někoho na návštěvě nějakou dobu“. Zajímavá jsou i další příbuzná slova: *угостить* – nabídnout jídlo či pití (nejen na návštěvě), *гостинец* – dárek, který je dovezen z nějaké návštěvy či z cesty, *гостиная* – pokoj v domě či bytě, který je používán zejména pro příjem hostů.